

Цзинь Яотяо, услышав эти знакомые слова утешения, опешила, не понимая, что происходит. Она достала телефон и зашла на местный новостной сайт Линцзяна, чтобы посмотреть, что там написано.

Хотя новость была посвящена открытию благотворительного вечера в Линцзяне, на сопровождающей её фотографии был Шэнь Цимин. Шэнь Цимин всегда привлекает внимание фотографов. Даже среди толпы на красной дорожке сразу же замечаешь его. На фотографии он был так красив, что всё вокруг потеряло цвет, в том числе и его спутница, которая стояла рядом.

Это была не Цзинь Яотяо, а его помощница Нин Мэн.

Шэнь Цимин был одним из самых востребованных финансистов последние несколько лет. К тому же, он обладал очень красивой внешностью. Хотя он, по сути, был бизнесменом, его популярность, вероятно, была выше, чем у некоторых обычных звёзд. Понятно, что журналисты сразу начали строить догадки о женщине, которая сопровождала его на публичном мероприятии. Цзинь Яотяо рассмеялась. Как оказалось, когда мать Цзинь говорила ей, чтобы она не думала о всякой ерунде, то имела в виду именно это.

Конечно, её мать была права, когда давала ей такой совет, но в молодости она действительно о многом чересчур переживала. Хотя Нин Мэн была всего лишь помощницей Шэнь Цимина, она никогда не скрывала своего восхищения им.

Но даже при таком очевидном отношении к нему Шэнь Цимин никогда не пытался держаться от неё подальше и часто брал её с собой на различные публичные мероприятия. По сравнению с Нин Мэн о Цзинь Яотяо, которая была его женой, многие даже не слышали до их развода. Например, многие партнёры из его окружения даже не знали, что он уже помолвлен, пока не пришли на их свадьбу.

Разумеется, Цзинь Яотяо была недовольна, но редко говорила об этом вслух. Раньше она думала, что это проявление её заботы, но сейчас, спустя много лет после развода, она всё больше понимала, что это была обыкновенная трусость несчастного человека.

Она была настолько бедна, что боялась потерять даже иллюзию спокойствия. Не смела даже спросить Шэнь Цимина, нравится ли она ему.

Возможно, она обманывала себя, но в глубине души у неё оставалась капля разума, которую она упорно игнорировала, потому что знала, что ответ сломает её.

Забавно, но когда они развелись, она думала, что Нин Мэн скоро станет законной женой Шэнь Цимина. Однако на одном светском рауте она услышала, что та всё ещё остаётся его помощницей, как будто все эти годы хвостовства перед ней были лишь пустыми разговорами.

Она была настолько жалкой, что Цзинь Яотяо, как вторая самая несчастная ученица, невольно

посочувствовала ей и даже всплакнула.

Поэтому эта новость, которая могла бы заставить её в прошлом сильно переживать, сейчас выглядела для неё как «трагическая жизнь девушки, которая прыгнула в огонь». Прочитав её, она только вздохнула. Ей даже не хотелось её комментировать.

Тётя Ван, как будто от этого зависела её жизнь, не прекращала успокаивать её, не забывая спрашивать:

— Яотяо, я права? Ты уже не злишься?

Цзинь Яотяо, сосредоточенно заливая растопленное креветочное масло* в кастрюлю, сказала:

— Конечно, нет.

П.п.: Креветочное масло — в растопленном сливочном масле на плите прогреваются креветочные панцири и головы (примерно одну минуту), после масса пробивается блендером до однородности и протирается через сито. Процеженное масло взбивается над холодной водой, чтобы оно остыло и загустело.

Золотисто-жёлтое масло, источающее аромат креветок, смешалось с превосходной кашей из морепродуктов, и тётушка Ван, наконец, замолчала и подошла ближе.

Она понюхала аромат и с восхищением произнесла:

— Вот и хорошо, что ты не злишься. Яотяо, надо сказать, что ты отлично готовишь. Я не преувеличиваю. Ты самый лучший повар из всех, кого я знаю!

— Я знаю.

Как же иначе, ведь она получила золотую медаль.

Тётушка Ван: «...»

Тётя Ван помолчала пару секунд, смущённо хихикнула и сказала:

— И эта каша, она точно должна понравиться Цимину. Он выпьет не меньше двух чашек.

Цзинь Яотяо бросила в кипящую кашу очищенных креветок, крабовое мясо и икру, перемешала их и с загадочным выражением лица сказала:

— Конечно, она понравится ему. Но нужно ещё дожить до того, чтобы выпить две чашки.

Тётушка Ван почувствовала, что сегодня Цзинь Яотяо не настроена на разговор. Она перестала быть такой дружелюбной и, стоя рядом, снова начала беспокоиться:

— ...Яотяо, может, креветок и крабов стоит добавить чуть позже?

— Нет, сейчас самое время.

Неужели креветки не станут жёсткими, если их варить слишком долго? Не лучше ли добавить их перед самым приходом Шэнь Цимина? Но кулинарные способности Цзинь Яотяо, безусловно, превосходят её собственные. Раз она сказала, что сейчас самое время...

Тётя Ван начала сомневаться в своих кулинарных умениях, но вдруг увидела, как Цзинь Яотяо насыпала в кастрюлю нарезанный лук.

Тётушка Ван ахнула. Она уже ничего не понимала, но точно знала, что лук добавляют перед тем, как есть кашу!

Цзинь Яотяо, услышав её вскрик, повернулась.

Тётушка Ван встретила её взглядом и слабым голосом произнесла:

— ...Похоже, лук ты тоже добавила слишком рано.

Но Цзинь Яотяо уже взяла маленькую чашку и налила в неё кашу.

Тётушка Ван: «?»

Цзинь Яотяо попробовала кашу:

— Нет, в самый раз.

Тётя Ван была немного озадачена:

— Почему ты сама её ешь?

Цзинь Яотяо неторопливо дула на кашу:

— Потому что я голодна.

— Нужно было подождать Цимина, чтобы поесть вместе.

— Нет, я уже поела. Мне нужно идти.

— Идти? Ты не будешь готовить ужин? — тётя Ван занервничала. — ...Что же Цимин будет есть, когда вернётся?

Густая каша с ароматным рисом обволакивала свежие сладковатые креветки. Цзинь Яотяо прожевала креветочные головы, которые были пожарены до хрустящей корочки и стали солёными и ароматными, и спокойно предложила ей:

— Он может поесть то, что вы приготовите.

Тётя Ван была в отчаянии:

— Нет, Цимин не любит то, что мы готовим!

Цзинь Яотяо кивнула:

— Пусть голодает. После двух пропущенных приёмов пищи — все проблемы уйдут.

Тётя Ван: «...»

Вечер. Шэнь Цимин вошёл в дом. Его шаги были быстрыми. Он не обращал внимания на двух людей, которые следовали за ним.

Но вскоре он заметил, что что-то не так. Мужчина остановился, протягивая пиджак, и хмуро посмотрел на стоящий неподалёку стол.

— Тётя, — обратился он к тётушке Ван. — Сегодня вы готовили?

Тётя Ван смущённо улыбнулась. Её молчание говорило само за себя.

Шэнь Цимин взглядом скользнул по лестнице:

— Яотяо сегодня не готовила?

Тётя Ван честно ответила:

— Готовила. Она сварила кашу.

— О. — Шэнь Цимин не рассердился, кивнул и поднял руку, чтобы расстегнуть пуговицу рубашки. — Тогда я не буду есть овощи, просто налейте мне чашку каши.

Тётя Ван смотрела на него так, словно хотела что-то сказать.

Увидев это, Шэнь Цимин спросил:

— ...Что с кашей?

— ...Яотяо её съела.

— Всю?

— Оставшуюся она унесла с собой.

Шэнь Цимин: «?»

— А что же я буду есть сегодня вечером?

<http://tl.rulate.ru/book/105742/4521711>